



Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 45g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 115 ч. (1) п. е) Закона о несостоятельности
№ 149 от 29 июня 2012 года

КИШИНЭУ

20 июля 2020 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 45G/2020

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Дины Мустяца,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 19 марта 2020 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 20 июля 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 115 ч. (1) п. е) Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года, представленное по инициативе судьи Натальи Йордаки, в рамках дела № 2i-199/18, рассматриваемого судом Кишинэу, главный офис.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было направлено в Конституционный суд в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. ООО «Tulparex» 8 декабря 2017 года через официального управляющего подало предварительное заявление о возбуждении процесса несостоятельности.

4. Решением от 19 сентября 2018 года суд Кишинэу, главный офис, возбудил процесс несостоятельности в отношении ООО «Tulparex» и назначил управляющего процессом несостоятельности.

5. В установленный судебной инстанцией срок подали заявления о признании требований к несостоятельному должнику ООО «Tulparex» Государственная налоговая служба, которая предъявила необеспеченные требования на сумму 65885 леев, и КБ «Investprivatbank» АО в процессе ликвидации, стоимость обеспеченных требований которого составляла 31809513 леев.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 45G/2020

6. Управляющий процессом несостоятельности составил и представил суду окончательный реестр требований, который включал в полном объеме требование Государственной налоговой службы, и отклонил требование КБ «Investprivatbank» АО, находящегося в процессе ликвидации.

7. В срок, установленный законом, а именно 11 декабря 2018 года, ликвидатор КБ «Investprivatbank» АО обжаловал окончательный реестр требований в отношении не признанного требования КБ «Investprivatbank» АО.

8. Заседание по признанию требований кредиторов ООО «Tulparex» состоялось 30 мая 2019 года. На этом заседании были признаны в полном объеме утвержденные и необжалуемые требования Государственной налоговой службы. Рассмотрение жалобы КБ «Investprivatbank» АО решили отложить.

9. Собрание кредиторов ООО «Tulparex» состоялось 7 июня 2019 года. В нем принял участие единственный признанный кредитор – Государственная налоговая служба. На собрании было принято решение о вступлении ООО «Tulparex» в процедуру банкротства, был назначен ликвидатор и выполнены все формальности, связанные с процедурой банкротства.

10. Решением от 26 июня 2019 года суд Кишинэу отклонил ходатайство управляющего процессом несостоятельности о применении процедуры банкротства в отношении ООО «Tulparex».

11. Решением от 8 октября 2019 года Апелляционная палата Кишинэу отменила определение суда Кишинэу от 26 июня 2019 года, признав его незаконным, и направила дело на новое рассмотрение.

12. В ходе пересмотра ходатайства управляющего процессом несостоятельности о применении процедуры банкротства в отношении ООО «Tulparex» судья Наталья Йордаки заявила об исключительном случае неконституционности положений ст. 115 ч. (1) п. е) Закона о несостоятельности.

13. Определением от 27 февраля 2020 года суд Кишинэу, главный офис, представил в Конституционный суд обращение об исключительном случае неконституционности для разрешения.

В. Применимое законодательство

14. Применимые положения Конституции:

Статья 114

Осуществление правосудия

«Правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 45G/2020

Статья 116
Статус судей

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.
[...].»

15. Применимые положения Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года:

Статья 115

Условия вступления в процедуру банкротства

«(1) Судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, своим определением устанавливает немедленное вступление в процедуру банкротства, но не позднее чем в течение 5 рабочих дней, в случае, если:

а) должник не заявил о своем намерении провести реструктуризацию или лишен права предложить план процедуры реструктуризации, а кредиторы не требуют реструктуризации должника;

б) ни один из участников процедуры не предложил план процедуры реструктуризации на условиях и в сроки, установленные настоящим законом, или ни один из предложенных планов не был одобрен и утвержден;

с) должник заявил о своем намерении провести реструктуризацию, однако не предложил в установленный срок ее план или предложенный им план не был одобрен и утвержден;

д) платежные и другие принятые обязательства не исполнены на условиях, установленных в утвержденном плане, или осуществление деятельности должника в процессе его реструктуризации ведет к потере дебиторской массы;

е) **собранием кредиторов утвержден отчет управляющего процессом несостоятельности, в котором предлагается вступление должника в процедуру банкротства.**

(2) В своем определении о вступлении в процедуру банкротства судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, постановляет роспуск общества должника и распоряжается о:

а) назначении ликвидатора и установлении его полномочий;

б) использовании и ликвидации дебиторской массы.

(3) Безвозмездные сделки, а также другие сделки, за исключением разрешенных планом процедуры реструктуризации, совершенные в период между днем утверждения плана процедуры реструктуризации и днем вступления в процедуру банкротства, являются недействительными.

(4) Определение о возбуждении процедуры банкротства подлежит опубликованию в порядке, предусмотренном статьей 7».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

16. Автор обращения полагает, что ст. 115 ч. (1) п. е) Закона о несостоятельности ограничивает полномочия судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, осуществлять полноценный судебный контроль, что составляет неприемлемое

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 45G/2020

вмешательство в процессуальные гарантии, предоставленные магистратам для осуществления акта правосудия. Законодатель установил, что судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, может вынести лишь решение «о вступлении в процедуру банкротства», не располагая свободой для вынесения иного решения.

17. По мнению автора обращения, оспариваемая норма устанавливает, что судебная инстанция должна вынести судебное определение по решению собрания кредиторов «о вступлении должника в процедуру банкротства», не имея возможности проводить судебный контроль этого решения.

18. Автор обращения считает, что оспариваемая норма противоречит ст. 1 ч. (3), ст. 114 и ст. 116 ч. (1) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

19. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

20. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Закона о несостоятельности, относится к компетенции Конституционного суда.

21. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по инициативе судьи Натальи Йордаки, в рамках дела № 2i-199/18, рассматриваемого судом Кишинэу, главный офис, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

22. Предметом обращения являются положения ст. 115 ч. (1) п. е) Закона о несостоятельности, согласно которым судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, своим определением устанавливает немедленное вступление в процедуру банкротства, но не позднее чем в течение 5 рабочих дней, в случае, если «собранием кредиторов утвержден отчет управляющего процессом несостоятельности, в котором предлагается вступление должника в процедуру банкротства». Конституционный суд допускает, что оспариваемая норма будет применена при разрешении дела. Как следует из обращения и определения суда, в ходе процесса несостоятельности рассматривается ходатайство управляющего процессом несостоятельности о применении процедуры банкротства в отношении неплатежеспособного должника.

23. Конституционный суд отмечает, что оспариваемая норма ранее не составляла предмет конституционного контроля.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 45G/2020

24. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на действие в этом случае конституционных норм ст. 1 ч. (3) [*правовое государство*], ст. 114 [*осуществление правосудия*] и ст.116 ч. (1) [*статус судей*].

25. Что касается предполагаемого нарушения ст. 1 ч. (3) Конституции, Конституционный суд подчеркивает, что эта норма носит общеправовой характер и содержит требования, которые лежат в основе всех законов Республики Молдова, и не может служить в качестве отдельного обоснования. Указанная норма не может применяться по делу самостоятельно, а только во взаимосвязи с одним из основных прав (см. ПКС № 3 от 18 января 2019 г., § 18; ПКС № 19 от 24 сентября 2019 г., § 16; ОКС № 3 от 16 января 2020 г., § 22; ОКС № 7 от 24 января 2020 г., § 17; ОКС № 28 от 12 марта 2020 г., § 18; ОКС № 30 от 19 марта 2020 г., § 18; ОКС № 56 от 2 июня 2020 г., § 23).

26. Проведя абстрактный анализ данной нормы, Конституционный суд не может согласиться с автором обращения, считаящим, что нарушаются положения ст. 114 и ст.116 ч. (1) Конституции.

27. Исходя из предмета обращения, Конституционный суд повторно отмечает, что процесс несостоятельности представляет собой неискковое гражданское производство, которое отличается от других процедур способом возбуждения, рассмотрения и разрешения дел, а также сложностью действий, которые осуществляются под надзором суда. Толкование и применение положений Закона о несостоятельности осуществляются во взаимосвязи, обеспечивая как единый характер специальных процедур (банкротства, упрощенного банкротства, реструктуризации, ускоренной реструктуризации и др.), так и эффективность отправления правосудия (см. ОКС № 150 от 26 декабря 2019 г., §23-24).

28. Конституционный суд отмечает, что оспариваемая норма обязывает судебную инстанцию, рассматривающую дело о несостоятельности, вынести определение о немедленном вступлении в процедуру банкротства, но не позднее чем в течение 5 рабочих дней в случае, если собрание кредиторов утвердило отчет управляющего процессом несостоятельности, в котором предлагается вступление должника в процедуру банкротства. По мнению автора обращения, данная норма ущемляет право кредитора, обладателя обжалуемых требований, принимать участие в собрании кредиторов и реализовывать свои права в качестве кредитора. Автор утверждает, что судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, которой известно о том, что собрание кредиторов проводилось с нарушением права кредитора, лишена возможности проверить законность принятых на нем решений.

29. Конституционный суд отмечает, что оспариваемая норма не позволяет судебной инстанции, рассматривающей дело о

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 45G/2020

несостоятельности, проверить по собственной инициативе законность решения собрания кредиторов, будучи вынуждена согласиться с решением, предложенным управляющим процессом несостоятельности и одобренным кредиторами, которые являются основными бенефициарами процесса несостоятельности. Согласно ст. 5 ч.(7) Закона о несостоятельности, судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, не осуществляет менеджерские функции, они возлагаются на временного управляющего, управляющего процессом несостоятельности/ликвидатора либо, в исключительном порядке, на должника, если он не лишен права управлять своим имуществом. Менеджерские решения могут контролироваться с точки зрения целесообразности кредиторами через их органы. В этом смысле, ст. 59 Закона о несостоятельности предусматривает, что решение собрания кредиторов может быть аннулировано судебной инстанцией, рассматривающей дело о несостоятельности, по причине нарушения установленной процедуры на основании заявления управляющего процессом несостоятельности/ликвидатора или представителя должника, а также по мотивам незаконности на основании заявления кредиторов.

30. Конституционный суд подчеркивает, что такое решение законодателя не означает, что он нарушил конституционные нормы и установил положения, ущемляющие независимость судьи или ограничивающие полномочия судебной инстанции по осуществлению полноценного судебного контроля.

31. Системный анализ законодательства показывает, что законодатель предоставил в распоряжение участников процесса несостоятельности специальные правовые механизмы, чтобы они самостоятельно защищали свои нарушенные права. В ситуации, указанной в обращении, ст. 144 ч. (5) Закона о несостоятельности предлагает законный механизм. Согласно указанным положениям, «до принятия имеющего законную силу решения по жалобе судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, мотивированным определением может признать обжалуемое требование временно допущенным, частично или полностью, к кредиторской массе с правом участия требования в собраниях кредиторов и голосования на них, представления и отзыва кандидатуры управляющего процессом несостоятельности/ ликвидатора, однако без права участия в распределении сумм и без права исполнения в отношении должника или его членов либо участников. Последующее удовлетворение жалобы и/или исключение требования, временно включенного в реестр, не может служить законным основанием для аннулирования решений собраний кредиторов, принятых с участием соответствующего требования, или для отзыва кандидатуры управляющего процессом несостоятельности/ликвидатора».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 45G/2020

32. Таким образом, Конституционный суд не обнаружил в обращении убедительных доводов о вступлении ст. 115 ч. (1) п. е) Закона о несостоятельности в противоречие с положениями ст. 114 и ст. 116 ч. (1) Конституции.

33. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности положений «собранием кредиторов утвержден отчет управляющего процессом несостоятельности, в котором предлагается вступление должника в процедуру банкротства» в ст. 115 ч. (1) п. е) Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года, представленное по инициативе судьи Натальи Йордаки, в рамках дела № 2i-199/18, рассматриваемого судом Кишинэу, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 20 июля 2020 г.
ОКС № 86
Дело № 45g/2020 г.*